

Старые часы

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
Старые часы СТАРЫЕ ЧАСЫ

Меж старой рухляди в лавчонке у еврея,
Где дремлет роскошь бар, сгнивая и темнея,
Где между пыльных ваз и старомодных ламп
Мерцает рамкою весь выцветший эстамп,
Где бледный купидон с отбитою ручонкой
Под паутиною, как под фатою тонкой,
Лукаво щурится в мечтательной тоске,
Где зелень плесени на ярком завитке
Узорных канделябр ложится изумрудом,
Где в томной нежности над золоченым блюдом
Из рамы смотрит лик напудренной красы, –
Стоят, безмолвствуя, старинные часы...

Их маятник молчит, их стрелки без движенья,
И мнится: давние слетают к ним виденья, –
И старые часы прадедовских палат
Припоминают вновь событий длинный ряд,
Тот долгий, смутный сон, ушедший без возврата,
Когда две стрелки их по кругу циферблата
Ползли – минуты, дни, года разя с плеча,
Как два холодные, бесстрастные меча
Суровой вечности... Бывало, в сумрак томный,
Когда дремал угрюмо зал огромный,
И алый свет, колебля, лил камни,
И ветки тощие расшатанных вершин
Из сада темного стучались в окна зала,
И ночь осенняя, как грешница, рыдала, –
Тогда задумчивый владелец тех часов
Печально вспоминал утраченных годов
Разгулом и стыдом запятнанную повесть,
И плакала его встревоженная совесть,

И теплая, никем не зримая слеза,
Слеза раскаянья туманила глаза.

А маятник часов спешил без содроганья
Спугнуть в мрак вечности минуты покаянья.
И зимней полночью, когда в покоях шумных
Гремело пиршество и гам речей безумных
Заздравным звоном чаш был дружно заглушен,
Вдруг дерзко слышался часов докучный звон,
Как жизнь томительный, как старость монотонный,
Напоминая сон толпе неугомонной.
И кубки медленней ходили по рукам,
И гости бледные, поднявши к небесам
Свой утомленный взор, зевая, различали
Сияние утра в посеребренной дали...

А сколько чудных тайн подслушали они
У нежной юности в те ночи и в те дни,
Когда, доверившись бесстрастному их лику,
Влюбленная чета на них, как на владыку
Свиданья краткого, смотрела, торопясь
Последний поцелуй продлить в прощальный час.

И что ж! Прошли года, которые так ровно,
С такой иронией, так зло и хладнокровно
Спешили погубить бесстрастные часы...
И вот – наперсники сатурниной косы –
Они, забытые, как памятник могильный,
Стоят меж рухляди, и циферблат их пыльный,
Как инвалид слепой, не страшный никому,
Глядит бессмысленно в таинственную тьму
Недвижной вечности. И грозный гений тленья
Над ними празднует победу разрушенья.

24 января 1888 г.

• **Элегия**

Папироса... Еще и еще папироса...

Я курю и в окошко смотрю.
Над водою все ласточки кружатся косо.
Покурил. Закурил. И курю.

Мысли – злы. Для мучений больного вопроса
Нет ответа, иль бледен ответ.
Папироса. Еще и еще папироса...
А забвения думам мучительным – нет.

Пепел стол весь усыпал... С тупого откоса
В пруд сбегают утята толпой.
Папироса. Еще и еще папироса...
Как все глупо, старо, боже мой!..

24 января 1909 г. Goşgular